

Сразу же мои мысли обратились к чистым линиям с небольшими излишествами. Темные цвета были первичны, но, учитывая, что я не был таким уж зажатым, я мог использовать более широкую палитру галстуков. Хорошая заколка для галстука, несколько французских запонок и массивные туфли свяжут всё воедино. От дорогих часов я бы отказался до тех пор, пока не вырасту, а ремень, скорее всего, будет самой простой частью ансамбля - опять же, не стоит слишком выделываться.

Простота и стиль были моей целью, при этом я делал акцент на гибкости, которая должна была появиться благодаря покрою.

Я уже видел это в своем воображении.

- Да, у меня действительно есть несколько идей в голове.

Голубые глаза превратились в полумесяцы, когда мама захихикала и погладила меня по щекам, - Я, конечно, с нетерпением жду, когда увижу, что ты считаешь "щегольским" и "дебоширским". Хуууууууу~, интересно, будет ли это хоть вполтину так же мило, как то, что собрал Регенал, когда впервые выбирал себе одежду.

- Мама! - зашипел Реген, махнув рукой, - Не нужно вспоминать прошлое; есть вещи, которые лучше оставить похороненными там, где им место.

Я склонил голову на бок и посмотрел на старшего брата, и, увидев, как розовеют его щеки, позволил себе изогнуть бровь: - О? Расскажи, мама.

Элиза Феникс ущипнула меня за щеку: - В другой раз, мое маленькое перышко; мы уже почти приехали.

Обычно в таких поездках мы не пользовались летающей каретой, но поскольку я впервые приехал в поместье Гремори, то еще не получил ключа от их защитных камней, поэтому нам с сестрой нужно было каждый раз капать кровью на защитный камень, чтобы нас признали близкими друзьями семьи, которыми мы являлись.

Наклонившись, я выглянул в окно, чтобы посмотреть, как земля мчится всего в нескольких сотнях футов под нами, и вздохнул.

Мои запястья снова начали чесаться, и я оттянул оборки, прежде чем пустить прикосновение магии по запястью, после чего стала видна струящаяся полоса корейского письма - символы медленно кружились вокруг моей плоти, пока я не перестал применять ману; свечение потускнело, превратившись в черные чернила, а через несколько мгновений чернила снова скользнули под мою плоть. Такие же печати были нарисованы на другом запястье, на лодыжках и вокруг талии; название этого специфического искусства связывания мне было неизвестно, и Веранда хранила молчание о том, что это такое и как оно функционирует.

Оно имело очевидные корни в корейском мистицизме, а в некоторых китайских иероглифах я видел намеки на конфуцианство, но те исследования, которые я смог провести, привели меня к очень малому.

В конечном счете, при активации они достаточно хорошо выполняли свою работу, и именно это имело значение.

При включении фиксаторы притягивали мои запястья к бедрам и лодыжки друг к другу, и мне приходилось сопротивляться этой тянущей силе, вливая в фиксаторы магическую энергию в

сочетании с небольшой физической силой, чтобы двигаться. Эти конкретные крепления использовались для духов и монстров низкого и среднего уровня, и поэтому они не были слишком сложными в использовании, но даже хождение по дому с ними в активированном состоянии приводило к тому, что я тяжело дышал и пыхтел.

Они идеально подходили для моих нужд, но я задавался вопросом, будут ли эти модифицированные ограничители расти вместе со мной или мне придется их снять, поставив на их место более сильные печати.

Легкий щелчок по мочке уха заставил меня прекратить возиться с ними и обратить внимание на предупреждающий взгляд мамы; она явно не хотела, чтобы я вспотел, когда мы собирались встретиться с ее близкими друзьями, и я не мог ее винить.

Вместо этого я обратил свое внимание на сферу с часовым механизмом, которая висела у меня на шее под многослойным плащом. Небольшим прикосновением маны я почувствовал, как шар ожил, и в моем сознании сложилась простая головоломка.

(Вводная мана-головоломки)

Это был реликвийный подарок, который моя мать получила от своей матери, и, к моему удивлению, и мой брат Рувал, и Реген прожили с этим устройством на шее более нескольких лет; через десяток лет или около того я должен буду передать его своей сестре, чтобы помочь ей в обучении.

Золотая сфера была маленькой, не больше шара марбля, но этот шар был на самом деле оболочкой, которая содержала более четырех десятков различных оболочек, очень похожих на матрешку. На каждой оболочке были десятки магических головоломок, тщательно выгравированных рукой талантливого дьявольского мастера, и они варьировались от до комичности простых "однониточных" лабиринтов до удручающе сложных "многониточных" головоломок. Чтобы произнести какое-либо заклинание вне своего тела, я должен был провести небольшое количество своей маны через лабиринт, не касаясь его краев, и, как только она оказывалась за пределами сферы, я мог взять эту единственную нить и манипулировать ею так, как это было необходимо для произнесения заклинания.

Большинство простых заклинаний требовали лишь одной нити маны, которая подавалась в магический круг для их актуализации, но более мощные и сложные заклинания требовали нескольких нитей для подачи в точки активации магических кругов. Количество маны и количество нитей, которыми нужно было управлять, соответствовало тому, насколько хорошо было проработано заклинание, которое ты пытался произнести.

Да, дьявольская магия опиралась на воображение, но существовали определенные требования - определенные уровни понимания, - которые были необходимы для того, чтобы заклинание стало реальностью. Не то чтобы ты мог просто создать гигантский огненный торнадо... ну, разве что влить в него ужасающее количество маны, но те, кто мог свободно формировать подобные заклинания на лету, были чудовищно сильны изначально, и если ты видел, что они тратят огромное количество маны, значит, они просто издеваются над тобой.

Сформировать заклинание, чтобы взорвать кого-то к чертовой матери, - это все равно что спустить штаны и полетать на вертолете с торчащим членом; все это было способом поиздеваться над оппонентом.

Если ты выжил, конечно.

<http://tl.rulate.ru/book/96335/3408466>